

63.3 (2Р36-4кур)

П.55 +

700000

Издательство «Курган»
г. Курган, ул. Мухоморова, 10

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ
УВАЖАЕМЫЕ

ПОМНИ ВОЙНУ

Том IV

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

1.249.930

Курганская область **Курган**
Библиотека **2004**
им. А. И. Югола
Книгохранилище

002K

К03(07)

Посвящается 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне

ПОМНИ ВОЙНУ
Том IV
Детство, опаленное войной

Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А. Богомолова

Составители: А.И. Букреев, В.А. Есетов

Администрация Курганской области, составители выражают искреннюю признательность воспитанникам и воспитателям детских домов, журналистам, краеведам, работникам архивов – всем, кто проявил заинтересованное участие в подготовке к изданию этой книги.

Сборник отражает героические и трагические страницы истории области, показывает лучшие качества зауральцев: мужество, трудолюбие, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Книга рассчитана на все категории читателей и может быть использована при изучении истории родного края в учебных заведениях области.

ISBN 5-86047-181-5

ДОМ ВОЕННОГО ДЕТСТВА

В годы войны в Мишкинском районе проживало около 4 тысяч граждан, эвакуированных из Украины, Москвы, Ленинграда, Московской, Ленинградской, Ростовской областей, Краснодарского края и других территорий. Кроме того, прибывали эшелоны с эвакуированными детскими домами и интернатами из Ленинграда и Москвы. Их размещали по селам района.

25 октября 1941 года со станции Мишкино в село Шаламово привезли 150 детей Волоколамского детского дома №2 им. В.В. Маяковского.

Волоколамский детский дом был образован еще в первые годы советской власти, когда открывались дома и интернаты для беспризорных детей. Недалеко от поселка Теряево Волоколамского района Московской области (бывшая Стрелецкая слобода) находится ныне действующий мужской монастырь святого Иосифа. После революции, во время гонений на церковь, монастырь был закрыт, а монахи изгнаны из обители. На их место привезли бездомных детей. На территории бывшего монастыря был организован так называемый детгородок, куда входили три детских дома и школа. В бывших монашеских кельях были спальни воспитанников, в трапезной – мастерские. В школу приходили учиться дети со всей округи. По наследству от монахов детдомовцам досталось большое подсобное хозяйство: огород, сад, пруд с рыбой, куры, свиньи, коровы, лошади. Все это было поделено между тремя детскими домами. В свободное от занятий время дети работали по хозяйству, много читали, занимались в кружках художественной самодеятельности, спортом, помогали окрестным колхозам в сельскохозяйственных работах, устраивали для них концерты. Как правило, детей в детском доме учили до седьмого класса, а по окончании

мальчиков отправляли в ФЗО, а девочек – на текстильные фабрики. Дети, которые хорошо учились, имели возможность закончить 10 классов и поступить в ВУЗы.

Но однажды вся эта мирная, налаженная жизнь закончилась. Началась война.

Вспоминает бывшая воспитанница Волоколамского детского дома Е.И. Сапунова (тогда Кузнецова): «Мы окончили девятый класс и перешли в десятый. Началась война. Вначале думали, что месяца через два разобьем и изгоним врага. Все лето копали противотанковые рвы, ровняли площадки под аэродром, дежурили с санитарными сумками у ворот и окрест. Но война приближалась. И вот по дорогам погнали с запада ревущий скот. Это забыть невозможно. А потом над нами летели на Москву немецкие самолеты-бомбардировщики. Наш белый монастырь с золотыми куполами собора и колокольни, видимо, был для них ориентиром. Они летели в 11 часов вечера, и этот прерывистый гул, то высокий, то низкий, немецких бомбардировщиков остался в памяти навсегда. Воздушные бои были и над нами, когда отгоняли немцев от Москвы.

Не помню кто, но нам сказали, чтобы мы собирались в эвакуацию и что за нами придут автобусы или машины. Мы порезали свиней, порубили кур. Все наши мальчики и работники - мужчины ушли в народное ополчение. Об их судьбе нам ничего не известно. Наверное, все погибли. Мы собрались, но никто за нами не приехал, видимо, было уже не до нас...

Уже горел город Калинин, немецкие танки гудели по дорогам, шли к Волоколамску и Москве. Но в последний момент, не знаю, вспомнил ли кто про нас или мы сами, с помощью местных людей, которые у нас работали, и оставшихся воспитателей решили идти. В ночь на 13 октября пошли пешком по лесным дорогам, минуя Волоколамск, который уже горел, и вышли на станцию Чис-

мена. Это ближе к Москве, перед Дубосековым, где героически сражались и погибли панфиловцы.

...Всю дорогу до Москвы нас обстреливали из пулеметов немецкие самолеты. Мы приехали на Казанский вокзал. Там было море людей. Москва продолжала эвакуироваться, а с востока шли войска защищать столицу. Как нас отправили из Москвы, не помню. Помню, когда доехали до Урала. Уфа вся была в огнях, и мы удивились, что ночью город был освещен, так как привыкли к темноте, чтобы не видел противник ни одного огонька. Мы приехали в Челябинск и выгрузились на «пересылке». А потом нас отправили в Мишкино. Помню, было очень холодно, а мы плохо одеты...»

Из Мишкино их сразу же повезли на грузовиках в Шаламово.

Высадили у церкви. Детский дом разместился в пяти домах: один дом каменный (бывший дом купца Шишкина), остальные – обычные деревянные деревенские дома. Отдельно было здание столовой, была баня, которая стояла недалеко от шишкинского дома, на берегу. Прибывшие дети были разного возраста. Их разделили: дошкольников отправили в дома-интернаты, старших школьников (8-10 классы) – в село Кирово (в то время – районный центр), так как в Шаламово была только семилетняя школа. Обустройство на новом месте было очень трудным. Не хватало буквально всего: кроватей, матрацев, подушек, постельного белья, одежды, обуви, посуды (ели из глиняных мисок и жестяных банок). Очень плохо было с продуктами питания.

Размещались дети так: в каменном (шишкинском) доме было две спальных комнаты, в одной жили мальчики, в другой – девочки. В этом же доме была директорская, еще была так называемая рабочая комната, в ней делали уроки. На 26 детей, которые здесь жили, было только 15 топчанов и 10 одеял. Был стол, но он

тоже был приспособлен под кровать. Никакой другой мебели не было, постельного белья тоже, матрацы и подушки набивались сеном, примерно то же было и в остальных домах. В комнатах было холодно, так как окна были не утеплены, кое-где не хватало стекол, а дров было мало, и топили плохо.

В конце января 1942 года прокуратурой Челябинской области всем прокурорам было направлено распоряжение проверить состояние эвакуированных детских учреждений, находящихся на территории их районов. 11 февраля 1942 года специально созданная комиссия в составе прокурора Кировского района Седаша, заведующего РОНО Екимовой, заведующего Шаламовским фельдшерским пунктом Балахнина и директора детского дома Герасименко произвела «проверку санитарных и бытовых условий детдома, эвакуированного из г. Волоколамска Московской области». Вот заключение комиссии: «Общежитие не обеспечено полностью топчанами, не хватает 34 топчана. Детям приходится спать по 2 и 3 человека. Не хватает 9 матрацев, простыней нет совсем. Помещения находятся в антисанитарном состоянии – стены грязные, окна сырые и тоже грязные. Помои льются около общежитий. Уборных около общежитий нет. Кипяченой воды нет и бачков для воды нет, вода находится в открытых деревянных ведрах. Столовая находится в антисанитарном состоянии. Питание неудовлетворительное – нет совершенно овощей, дети питаются исключительно манной кашей утром и вечером, в обед – суп из манной крупы и на второе также манная каша, хлеба получают по 500 граммов. Жиров также недостаточно – масла на день получают 2 кг, мяса 7 кг на 150 человек».

Руководству детского дома предписано было в срок до 25 февраля устранить все имеющиеся недостатки, вопрос о бедственном положении детского дома был поставлен на заседании исполкома районного совета.

Местные жители проявляли горячее участие к эвакуированным детям, но наши селяне в годы войны сами жили очень бедно и трудно. Постепенно жизнь детдома как-то налаживалась. При поддержке правления колхоза им. Ворошилова было развернуто подсобное хозяйство. В августе 1944 года председатель этого колхоза А.К. Балахнин был даже премирован 2,5 метрами хлопчатобумажного полотна «за чуткое и внимательное отношение к нуждам детского дома, выраженное в помощи в развертывании подсобного хозяйства детского дома». На берегу реки был выделен участок под огород, где выращивали овощи для детдома, посадили яблони, держали коров, свиней. В качестве тягловой силы использовали быка. Ездили в Курган и в Шадринск за продуктами и вещами. Получали американскую гуманитарную помощь: одежду, обувь, одеяла, продукты питания. Но все равно жизнь была трудной, как и у всех тогда. Кормили детей 3 раза в день, но все равно питание было скудным, и дети ходили голодными, пытались добывать «подножный корм»: собирали щавель, дикий чеснок, капустные листья, копали и ели корни рогоза.

Собирали грибы и ягоды и сдавали на кухню. Была даже норма – 1 стакан ягод и 10 грибов на человека.

Посильную помощь оказывали дети колхозу: собирали колоски, горох, работали на току – веяли и сушили зерно, пололи пшеницу от сорняков. Собирали лекарственные растения, сушили их. Эти растения потом использовались для лечения раненых в госпиталях.

Сами дети с помощью взрослых заготавливали дрова для детского дома. Норма была – 4 кубометра на человека. Сами делали ремонт в помещениях: красили и белили. Косили сено. Белье отдавали стирать в прачечную, которая была при детдоме. Девочки занимались вязанием, вязали на заказ, а на вырученные деньги покупали молоко и простоквашу.

— Каждое утро все обязательно делали физзарядку. Участвовали в художественной самодеятельности, занимались спортом. Высаживали деревья и кустарники, возле домов были разбиты цветники, за которыми очень бережно дети ухаживали.

— Первым директором Шаламовского детского дома был Райхлин. Он был в числе эвакуированных с детдомом воспитателей и других работников. В декабре 1941 года он был призван в РККА Кировским райвоенкоматом. После него была женщина по фамилии Солдатова. Что с ней случилось, нам пока не известно, но уже с 26 января 1942 года директором был назначен вернувшийся из армии Герасименко. Так что за первые три месяца существования детдома сменились три директора. В 1944–46 годах директором был Г.В.Богоявленский, в 1947 и до начала 1950 года – И.П. Обухов, оставивший о себе у бывших воспитанников добрую память. После него были И.В. Сапожников и В.Н. Сычев. Воспитателями в первые годы были: М.Ф. Сулова, М.В.Яковлева, В.Ф.Гладышева, Д.С.Шапиро, А.Г.Бузуева, А.М.Артемяева, Н.Г. Моторина, З.А. Енбаева, М.И.Бухарова. В основном в штате были сотрудники, эвакуированные вместе с детским домом или из других мест, назначенные РОНО, но были и местные.

— После окончания школы дети выпускались из детдома и уезжали. Поступали в ремесленные училища, работали на военных заводах, поступали в ВУЗы. Некоторые оставались работать в детском доме на подсобном хозяйстве. Бывали и случаи побега. Иногда у детей находились родители или другие родственники, им высылали пропуски, и они уезжали. Им давали деньги на билет и продукты на дорогу. На смену бывшим детям поступали другие из приемников-распределителей городов Кургана, Шадринска.

...ной самодеятельности,
каждый из сотрудников не только в рабочие моменты – да и

К концу войны число воспитанников несколько уменьшилось. Если в 1941-42 годах в детдоме было 150 детей, то на 30 мая 1945 года осталось 90.

На летний период 1945 года детский дом приказом директора был переформирован в летний пионерский лагерь им. Мичурина. Из воспитанников были сформированы три группы. Воспитателями 1 группы были назначены Н.Г. Моторина и А.И. Артемьева, 2-й – Б.Ф. Гладышева и Д.С. Шапиро, 3-й – М.Ф. Сулова и З.А. Енбаева. С тех пор это стало традицией. Как вспоминают бывшие воспитанники, летние походы были ежегодными. Уходили в лес, жили в шалашах у озера Щучье. К озеру шли несколько отрядов, каждый своим маршрутом. Нужно было быстрее прибыть к месту назначения. У озера отдых был прекрасный: ловили рыбу, варили уху, устраивали различные игры.

После войны жизнь стала приходить в норму. У детского дома появилось больше средств. Да и беспризорных детей стало меньше. В 60-е годы детский дом в Шаламово был закрыт, оставшихся детей перевели в Коровинский детдом. Но до сих пор бывшие воспитанники тепло вспоминают свой дом. Дом, где прошло их детство.

Татьяна Волкова
п. Мишкино